

**Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений
Институт Конфуция КФУ**

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

**Сборник статей и докладов участников
XV международной научно-практической конференции**

Казань – 2022

УДК 327 (510)
ББК 66.4 (5 Кит)
Р 76

Книга издана на финансовые средства Института Конфуция
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научные редакторы:

Хайрутдинов Р.Р. – к.ист.н., доцент
Хабибуллина Э.К. – к.фил.н., доцент
Аликберова А.Р. – к.ист.н., доцент
Мартынов Д.Е. – д.ист.н., профессор
Мухаметзянов Р.Р. – к.ист.н., доцент

Тексты публикуются в авторской редакции.

Р 76 Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XV Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство АН РТ, 2022. – 420 с.

ISBN 978-5-9690-1034-5

Статьи и доклады в сборнике посвящены китайской филологии, актуальны проблемам преподавания китайского языка, российско-китайским отношениям, внешней и внутренней политике Китая, его истории, культуре и литературе. Они отражают разнообразие научных интересов авторов и их творческий потенциал.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется проблемами китаеведения, международных отношений и зарубежного регионоведения.

ISBN 978-5-9690-1034-5

© Институт Конфуция КФУ, 2022
© Изд-во «Фэн» Академии наук
Республики Татарстан, 2022

Павлова В.С., Силакова-Макарова С.А. Проблемы преподавания китайского языка как иностранного на начальном этапе студентам университета	295
Павлова О.А., Шакирова А.Ю. Об опыте регионального сотрудничества России и Китая конца XX - начала XXI вв.	301
Першикова М.В., Шатравка А.В. О роли контраста как средства создания художественных образов в китайской литературе.	306
Рукодельникова М.Б. Развитие устной речи на китайском языке в рамках школьного курса по второму иностранному языку.	312
Се Фэнлин Архивные и опубликованные материалы об истории вузовского китаеведения на дальнем востоке (вторая половина XX в.)	318
Семенова Т.Г. Палочки для еды в мифах и легендах.	320
Смирнова Н.В. Переосмысление периода реформ 1898 года в Китае зарубежными востоковедами конца XX века.	323
Стародубцева Н.С. К вопросу о деятельности представительных наследников нематериального культурного наследия Китая.	327
Сторожук А.Г. «Особенности перевода классической китайской литературы на русский язык (на примере переводов новелл Пу Сун-лина (1640—1715 гг.))»	331
Успенский В.Л. Ойратские рукописи из коллекции академика В.П. Васильева в библиотеке Санкт-Петербургского Государственного Университета.	336
Фирсова С.П. Учет особенностей китайской языковой картины мира в лингводидактике.	340
Фесюн А.Г. Развитие буддийского эзотеризма (Индия-Китай-Япония)	344
Харитонов А.М. Дипломат П.К. Рудановский (1871—1904): биографические сведения и китайские книги из его коллекции.	355
Хыбыртова Л.К. Роль песен в обучении китайскому языку на начальном этапе	360
Чаплина Е.И., Веселова Л.С. Религиозная политика в атеистическом Китае: финансовый контроль на примере буддизма.	367
Черевко М.В. Стихотворения чжучжицы и их роль в структуре альбомов об инородцах.	372
Чжан Сяоцин Первичные исследования каталога Скачкова К.А. «Подробное описание этнического разнообразия народности мяо в Гуйчжоу».	387
Шакирзянова А.Ф., Глушкова С.Ю. Лингвокультурологические особенности проявления омонимии в китайских рекламных слоганах.	394
Шатравка А.В. О значимости служебных слов при описании грамматики современного китайского языка.	398
Шишкина И.А., Сагитова В.Р. Влияние COVID-19 на образ КНР в Российских СМИ.	402
Юй Е, Ли Сяотао, Колода С.А. Русские знаменитые и православная миссия в Пекине в период правления династии Цин.	409
Якубова Е.М. Смысловое единство и вариативность как характеристики дискурса жанра туристической рекламы в КНР.	412

ОЙРАТСКИЕ РУКОПИСИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АКАДЕМИКА В.П.ВАСИЛЬЕВА В БИБЛИОТЕКЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Аннотация. Доклад посвящен трем уникальным рукописям буддийского содержания на ойратском «ясном письме», принадлежавших сыну императора Канси Юнли (1697–1738). Эти рукописи приобрел будущий академик В.П.Васильев (1818–1900) во время своего пребывания в Пекине в 1840–1850 гг.

Ключевые слова и фразы: буддизм, ойраты, «ясное письмо», академик В.П.Васильев, монгольские рукописи.

*Uspensky, Vladimir Leonidovich, Ph.D. in History,
Professor and Chair Mongolian and Tibetan Studies
Saint Petersburg State University
v.uspenskiy@spbu.ru*

OIRAT MANUSCRIPTS FROM ACADEMICIAN VASILYEV COLLECTION KEPT AT THE LIBRARY OF SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Abstract. The paper presents to view three unique Buddhist manuscripts written in Oirat “clear script” which originally belonged to Yunli (1697–1738), a son of the Kangxi Emperor. These manuscripts were acquired by the future academician V.P.Vasilyev (1818–1900) during his stay in Beijing in 1840–1850.

Key words and phases: Buddhism, Oirats, “clear script”, academician Vasilyev, Mongolian manuscripts.

Отправившийся в Пекин в составе Двенадцатой духовной миссии новонспеченный магистр монгольской словесности и будущий академик В.П.Васильев получил обширные научные задания как от Казанского университета, так и от Петербургской академии наук. Планировалось, что во время командировки он будет готовиться к занятию тибетской кафедры, создать которую предполагалось в Казанском университете. Но судьба распорядилась иначе: вернувшись в Казань, В.П.Васильев стал преподавать китайский язык, и именно это стало главным направлением его деятельности после переезда в Петербург.

Собранная В.П.Васильевым за десять лет пребывания в Пекине огромная коллекция рукописей и печатных книг на китайском, маньчжурском, тибетском и монгольском языках в настоящее время хранится в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ. Что касается книг на монгольском языке, то В.П.Васильев ставил своей целью приобрести в Пекине те книги, которые не смог найти его учитель О.М.Ковалевский, который находился в Пекине в 1830–1831 гг. Поэтому все монгольские книги из коллекции В.П.Васильева – уникальные или очень редкие. Вот что писал об этих книгах сам В.П.Васильев: «печать семнадцатого императорского сына, находящаяся на каждом заглавном листе, ясно показывают, кому они первоначально принадлежали; встречаемые поправки свидетельствуют также, что это были варочные переводы, сделанные для такого важного лица и, вероятно, никем не списанные. Кажется, что даже все другие рукописи, на которых не встречается сказанной печати, принесены были ко мне из того же княжеского дворца. Между ними встречается очень много важных сочинений, или лучше, переводов с тибетского...» [2, с. 309]. В.П.Васильев не успел

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФН в рамках научного проекта № 22-78-10152 «Корпус старокалмыцких текстов на „ясном письме“ на платформе Lingvodoc: новые подходы к цифровизации письменного наследия».

разобраться с тем, какого императора был этот семнадцатый сын, поскольку должен был переключиться на другие сюжеты.

Семнадцатым сыном императора Канси (гг. правл. 1661–1722) Юньли 允禮 (1697–1738), который получил от брата-императора Юнчжэна титул Го-ван 果王 («решительный князь»). Маньчжурский эквивалент этого титула Кэнсэ-ван, и именно под этим титулом он известен в монгольских и тибетских письменных источниках. Будучи одним из высших сановников империи Цин, Юньли являлся также знатоком китайского искусства, художником и каллиграфом. Он также всерьез увлекался тибетским буддизмом, имел несколько тибетских имен, которые использовал при совершении буддийских практик. Причем особый интерес вызывала у него так называемая «старая» школа тибетского буддизма – Ньингмапа. Юньли организовал в Пекине масштабную работу по переводу буддийских сочинений с тибетского языка на монгольский язык. В 1735 г. Юньли совершил путешествие в Восточный Тибет и встречался с Далай-ламой VII [7, с. 199–224].

Юньли обладал огромной личной библиотекой, книги из которой разошлись по библиотекам всего мира. Они есть в библиотеках Китая, Великобритании, Германии, Дании. О том, кому принадлежали ранее эти книги, свидетельствуют четыре вида печатей на тибетском языке. Легенда самой большой из них гласит: «Печать Кэнсэ-вана, семнадцатого сына всемилостивого царя Манджуши» (тиб. 'Jam dbyangs brtse chen gyal po'i sras bcu bdun pa kheng ze wang gi tham ka). Бодхисаттва Манджуши почитался как персонализация мудрости Будды и считался покровителем Китая. Императоры династии Цин считались его земными воплощениями, поэтому под «царем Манджуши» здесь имеется в виду император Канси.

Это может показаться невероятным, но вклад В.П.Васильева в формирование монгольской книжной коллекции сначала Казанского, а потом Петербургского университета был полностью забыт почти на 150 лет, до конца XX в. Даже одна из самых знаменитых иллюстрированных рукописей – «Двенадцать деяний Будды» считалась приобретенной А.М.Позднеевым во Внутренней Монголии! [8, с. 19]. И это несмотря на большую печать Юньли и личный автограф В.П.Васильева на титульном листе. По-видимому, свою роль в этом забвении сыграла весьма скромная оценка коллекции монгольских книг, привезенных В.П.Васильевым, сделанная по прибытии его в Казань [1, с. 71].

Среди собранных В.П.Васильевым книг, которые имели источником происхождения личную библиотеку принца Юньли, были три объемистые рукописи на так наз. «ясном письме» (монг. тод бичиг). Этот вариант монголо-уйгурской письменности был разработан в I-ой пол. XVII в., однако смог прижиться только у западных монголов (ойратов), в т.ч. у калмыков. Казанские монголоеды (А.В.Попов, А.А.Бобровников) много занимались изучением «ясного письма», а В.П.Васильев в 1837 г. был отправлен на несколько месяцев в научную командировку в калмыцкие кочевья в Хошеутовский улус [1, с. 65].

Первая из ойратских рукописей В.П.Васильева (Calm. D 33) – «Панчаракша», является популярным у буддистов сборником из пяти дхарани-сутр, посвященных пяти богиням-защитницам [9, с. 11–12, № 007]. Каждая из этих пяти богинь имеет свои дхарани (сакральные словесные формулы), которые способны отвратить болезни, несчастья, стихийные бедствия и прочие негативные явления. Почитание пяти богинь-защитниц было широко распространено у монголов, и первый перевод этого сборника на монгольский язык был выполнен еще в XIV в. во времена монгольской империи Юань [5, с. 160, 201, прим. 83]. В более поздний период монгольские переводы этой сутры неоднократно издавались ксилографически. Ойратский перевод выполнил создатель «ясного письма» Зая-пандита Намхай-Джамцо (Nam mkha' rgya mtsho; 1599–1662). Рукопись является «парадпой», написанной красивым почерком черной и красной тушью. Кроме того, она украшена цветными миниатюрами, что является достаточно редким явлением для ойратских

рукописей. В российских собраниях ойратская «Панчаракша» отсутствует, в Национальном музее Тувы имеется лишь маленький сборник дхарани пяти богинь [4].

Вторая рукопись является сочинением, известным в тибетской традиции как «Книга сына» (тиб. Bu chos) (Calm. E 12) [9, с. 261, № 202]. Это – вторая часть большого сборника «Книга драгоценных наставлений» (тиб. bKa' gdam legs bam), которая посвящена знаменитому индийскому монаху и проповеднику Атише (982–1054) [3, с. 206–208, прим. 303]. Согласно тибетской традиции, возрождение буддизма в Тибете началось после прибытия туда Атиши в 1042 г. Основанная им религиозная школа Кадампа стала тем базисом, на котором через несколько столетий была создана ныне главенствующая школа Гелугпа. Главным учеником Атиши в Тибете, его «духовным сыном» был Дром-тонпа (тиб. Drom ston pa; 1004–1064). «Книга сына» содержит двадцать рассказов о предыдущих жизнях Дром-тонпы, который был объявлен воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары – персонализации милосердия Будды. Соответственно, он считается одним из прошлых воплощений Далай-лам. Поэтому появление ойратского перевода этого сочинения было закономерным. К сожалению, эта рукопись неполная и нуждается в реставрации.

Третья рукопись является ойратским переводом автобиографии Первого (по др. нумерации – Четвертого) Панчен-ламы Лобсан Чокьи Гьялцена (Blo bzang chos kyi gyal mtshan; 1570–1662) (Calm. E 12) [9, с. 262, № 205]. За свою долгую жизнь этот религиозный деятель был свидетелем и участником многих событий, которые изменили историю Тибета, он же был наставником Пятого «великого» Далай-ламы. Поэтому обращение к его биографии со стороны создателя ойратской письменности было совершенно естественным: ведь Зая-пандита был учеником Панчен-ламы [6, с. 69–70].

Неясно, откуда Юньли получил эти три ойратские рукописи. Очевидно, что они были переписаны не в Пекине, а в местах проживания ойратов – скорее всего, в Джунгарии или Цинхае. Возможно, что ответить на этот вопрос могло бы помочь исследование бумаги. Из своих четырех тибетских печатей Юньли поставил на титульных листах большую печать, которую он обычно ставил на «окончательные» варианты рукописей, не нуждающихся в дополнительном редактировании. Все три рукописи являются исключительно редкими и отсутствуют в других библиотеках России. Что касается ойратских переводов «Книги сына» и автобиографии Панчен-ламы, то они не упоминаются даже в каталоге монгольских книжных коллекций КНР. Поэтому привезенные в Россию академиком В.П.Васильевым рукописи на ойратском «ясном письме» представляют огромную ценность для истории культуры западных монголов и ждут своего исследователя.

Литература:

1. Академик-востоковед В. П. Васильев: Казань – Пекин – Санкт-Петербург (очерки и материалы) / Под общей редакцией Р. М. Валева, И. В. Кульганек; Сост. Т. А. Пан. СПб., 2020.
2. Васильев В.П., 1857. Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете // Русский вестник. Т. 11, № 7. С. 305–343.
3. Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М., 1962.
4. Гедеева Д. Б., Мирзаева С. В. Ойратская рукопись «Хридая-дхарани Матерей» (ойр. ekeuin zürken tamı orošiboi) из фонда Национального музея Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/884> (дата обращения: 21.08.2022).
5. Далай Ч. Монголия в XIII–XIV веках. М., 1983.
6. Раднабхадра. Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты / Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г.Н.Румянцева и А.Г.Сазыкина Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А.Г.Сазыкина. СПб., 1999.
7. Успенский В.Л. Тибетский буддизм в Пекине. СПб., 2011.
8. Poppe N. The Twelve Deeds of Buddha: A Mongolian Version of the Lalitavistara. Wiesbaden, 1967.

УДК 378.14 + 811.581

Фирсова Светлана Павловна, канд. пед. наук, доцент
Кафедра иностранных языков и лингвистики
Поволжский государственный технологический университет
svetlana_firsova@inbox.ru

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания основ китайского языка и культуры в контексте анализа китайской языковой картины мира. Определяется специфика китайской картины мира, которая обуславливает подходы и принципы преподавания китайского языка на начальном этапе обучения в техническом университете.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира, китайский язык и культура, подходы и принципы обучения, технический университет.

Firsova Svetlana Pavlovna, Ph D in Pedegogy, Associate Professor
Department of Foreign Languages and Linguistics
Volga State University of Technology
Svetlana_firsova@inbox.ru

CHARACTERISTICS OF THE LANGUAGE WORLD PICTURE OF CHINE IN LINGVODIDACTICS

Abstract. The paper deals with specific features of Chinese language and culture teaching in the context language world picture. Some characteristics of language world picture of China which gave rise to the methodological approaches and principles of teaching Chinese language at the technical university are identified.

Key words and phrases. Language world picture, Chinese language and culture, teaching approaches and principles, technical university.

Интерес к культуре и языковой картине мира Китая является неотъемлемой частью современной жизни. способствовала как непрерывная глобализация в мире, так и активно развивающиеся на сегодняшний день отношения между Россией и Китаем. Внимание России к Китаю не является односторонним, жители Поднебесной также интересуются русской культурой и успешно изучают русский. Между государствами идет активный процесс формирования и развития взаимодействия в сферах экономики и культуры.

Китайский язык на протяжении многих лет является самым распространенным в мире языком и одним из самых древних из ныне существующих. В последние десятилетия мотивация к изучению китайского языка заметно возрастает на разных уровнях и этапах обучения как в системе основного, так и дополнительного образования в вузах России. Это обусловлено интернационализацией образования, формированием тенденций поликультуры и полилингвизма. Китайский язык обоснованно приобретает популярность среди студентов прежде всего благодаря реальным перспективам использовать его в профессиональной деятельности, интересу к китайской культуре, развитием академической мобильности в данном направлении. Российские студенты сегодня находятся в курсе политических